

Феномен сознания и самосознания - сквозь призму философского анализа.

Преамбула.

Не секрет, что у древних египтян, да и в античную эпоху вместилищем духовности считалось сердце. Это, в частности, сполна находит своё подтверждение в трудах Диокла, Аристотеля, Праксагора, а также их средневековых последователей Альберта Магнуса и Авиценны. Но, впрочем, и в новейшее время кардиоцентрическую версию всячески пытались отстаивать и даже творчески развивать такие признанные светила отечественной науки, как И.Е.Овсинский, В.Ф.Войно-Ясенецкий, А.И.Вейник. И хотя кое-кому это может показаться откровенной дикостью и дремучим невежеством, однако же если вспомнить, что аналогичные «высшие командные пункты» растений и грибов локализованы тоже отнюдь как раз не вверху, а у самого основания - на малодоступной для нас глубине, - то поневоле приходишь к выводу, что не всё здесь, увы, так уж просто...

Но вообще следовало бы прежде всего подчеркнуть, что рассматривая скрытые интимные аспекты беспрестанно бурлящего различными велемудрыми идеями "cerebrum humanum", мы должны стараться по возможности придерживаться тут диалектико-материалистических позиций. Ибо лишь, пожалуй, чётко отталкиваясь от такого априорного, но великолепно зарекомендовавшего себя мировоззренческого фундамента, нам вполне удастся на практике совместить столь, вроде бы, контрастные и разнородные грани активной мозговой деятельности, как нервно-волоконная передача кодированных электрических сигналов по афферентным каналам связи и мгновенные полеты образов на уровне межгеномной экстрасенсорики, - в некую целостную, а главное, формально непротиворечивую систему.

I

Согласно канонам современной философии все проявления бытия подразделяются на 3 категории: субъективную реальность, объективную реальность и синтезированную (искусственную) реальность.

Субреалы различных людей (рождающиеся в их сознании под действием нейронных биотоков) в своём пересечении дают объективную реальность. Хотя при этом ни первые, ни вторые нельзя, увы, причислить к истинным. Ведь даже несмотря на то, что всякий субреал истинен с точки зрения созерцающего субъекта, однако те же, допустим, галлюцинации или сновидения не являются таковыми с точки зрения окружающих. В свою очередь, любые проявления объективной реальности (предметы) далеко не истинны с точки зрения самой познаваемой при этом материи: чаще всего они просто отражают те или иные математические пропорции (связанные, как правило, с формой, но иногда и с содержанием), а также основные физико-химические закономерности. Ну и наконец, абстракции (т.е. синтезированная реальность) создаются измышлением человеческого разума и поэтому не являются предметными: они не доступны органам чувств.

Кстати, невзирая на то, что ощущения формируются нейронными электроимпульсами (что, казалось бы, подчёркивает их крайнюю субъективность), случаи сенсорного гетероморфизма (имеется в виду, например, замена зрительного восприятия слуховым или обонятельным) в медицинской практике пока неведомы. Помимо этого, трудно даже себе представить, как в случае такой пертурбации будет осуществляться их эмоциональная оценка. Относительно первого тезиса можно предположить одно из двух: или грубые нарушения в деятельности «я» вообще несовместимы с жизнью, или же вся теперешняя теория Гельмгольца ошибочна. Ну а по поводу второго – что либо эмоционально окрашенные «мнемо-следы» передаются от поколения к поколению с

менталом, либо сиюминутная эмоциональная обработка сигналов происходит на цифровом (математическом) уровне, а не на образном.

При этом в качестве непосредственной физической основы субреала могут, по-видимому, выступать разве что лишь вихревые поля. Ибо альтернативная корпускулярно-монадная версия выглядит тут просто таким слегка завуалированным софизмом. Что же касается самой по себе чувственной окраски воспринимаемых сигналов, то она осуществляется по комбинированному принципу, хотя главным образом зависит всё же от специфики тех или иных вовлеченных в работу генов.

Итак, обобщая, вполне резонно было бы здесь заключить, что феномен сознания на практике обусловлен циркуляцией нервных импульсов по замкнутому контуру + надлежащей энергетической подпиткой. Ну и, напротив, крайне маловероятной, по мнению автора, представляется одна лишь информационная ипостась (при которой, кстати, приоритет поля над корпускулой неминуемо, увы, выходит на первый план).

II

Постараемся теперь прояснить два других не менее важных для нас момента: где находится человеческое "я" и что с точки зрения системно-эволюционной иерархии оно собой представляет. По первому вопросу логично предположить следующие возможности: "я" находится за пределами мозга, но в теле человека; "я" расположено вообще вне визуально наблюдаемого живого организма; и, наконец, наиболее естественная - "я" это не что иное, как один из структурно обособленных мозговых модулей. Если же говорить о самой анатомо-физиологической принадлежности "я", то здесь тоже можно прогнозировать несколько вариантов: 1) монадную природу данного фактора; 2) системную (т.е. на практике - клеточную); 3) надсистемную (в том числе, например, сенсорноядерную, таламическую, стволую, общецеребральную и т.п.); 4) принадлежность "я" к кочевому экзосимбионту (в этом случае подразумевается весьма популярная древнеиндийская концепция, связанная с так называемым переселением душ); 5) принадлежность к доморощенному эндосимбионту, или, иначе говоря, к "параллельному" организму, вырастающему из провируса.

Поскольку именно эта, вторая часть сформулированного выше вопроса является самой актуальной и важной, с нее, по-видимому, лучше и начать. Но, впрочем, как бы там ни было, а в нашей конкретной ситуации придется, пожалуй, сразу же смириться с мыслью, что ни одну из всех пяти предложенных версий, по существу, абсолютно невозможно сколь-нибудь строго опровергнуть, тем более же на чисто умозрительном уровне. Конечно, самый надежный и правильный здесь путь - это поочередное искусственное раздражение каждого из релевантных тканево-клеточных участков *in vivo*. Причем с достаточной долей уверенности можно предположить, что перцептивный ответ центрального "я" заведомо будет иметь поистине универсальный характер, т.е. человек в момент точного попадания, по идее, просто-таки содрогнется от головокружительного наплыва чувств и ярких образных реминисценций. Что же касается непосредственно инструментальной постановки подобных экспериментов, то в наше время она уже не связана с труднопреодолимыми техническими препятствиями; разве что остаются лишь кое-какие нюансы сугубо нравственного плана. Вместе с тем необходимо, разумеется, хоть приблизительно представлять себе площадь самого круга поисков. Так, если речь идет о мозге, то это, скажем, уж никак не могут быть новейшие - кортикальные - его отделы, а скорее всего, очевидно, таламус, ретикулярная формация, гипоталамус, ну и в крайнем случае еще эволюционно более древнее основание. Далее, обязательно отметим также и тот весьма существенный момент, что какими б изошренными ни были б наши усилия, но тем не менее установить возможную монадную природу "я" нам даже в принципе никогда все равно не удастся. Хотя, правда, размещение всего неисчерпаемого внутреннего мира в одной-единственной монаде выглядит тут уж слишком маловероятным; тем более что саму искомую монаду пришлось бы наделить при этом какой-то особой исключительностью среди множества себе подобных. Еще сложнее

обстоит, увы, дело с сенсорно-ядерной дислокацией. Ведь, с одной стороны, элементарные кирпичики сознания, казалось бы, вполне могли бы интегрироваться здесь в единую замкнутую систему; но однако же, с другой, - что опять-таки мешает им сделать это в масштабах всего таламуса или, например, человеческого мозга в целом? Так что, если судить умозрительно, такой промежуточный вариант не очень-то вписывается в рамки сегодняшней научной парадигмы. А отсюда вытекает, что наиболее целесообразно было бы (пока, во всяком случае) постулировать в качестве доминантного "я" некую эксклюзивную нервную клетку, а точнее даже – соответствующий геном.

Перейдем теперь к рассмотрению весьма принципиального для нас вопроса о конкретных механизмах проявления пресловутой «свободной воли».

Истинная свобода воли почти всегда трансцендентна для человеческого разума, ведь ею, по существу, способна обладать лишь автономная реликтовая праэнергия, да и еще, пожалуй, некие мельчайшие и всепроникающие элементарные частицы – наподобие нейтрино. Но в повседневной практике твердой волей часто называют устойчивое предпочтение при выборе сферы сознания одних структур высшей нервной деятельности над другими. Так, функциональное доминирование в таламусе ретикулярного ядра именуют обычно волей божественного откровения; а устойчивую связь центрального "я" с высшими отделами коры (т.е. в первую очередь с теми, которые ответственны за формирование зрелой личностной самооценки) - разумной волей. Как раз на последнем факторе и основаны многочисленные методики по аутогенной тренировке и йогическому совершенствованию с целью достичь духовного просветления. Хотя, впрочем, всё это, естественно, не имеет никакого касательства к подлинной свободе воли, ибо на деле-то обуславливается сознательной подсказкой со стороны коры. То есть в конечном итоге данный выбор детерминирован внешней информацией о том, что достижение "самадхи" вполне возможно, да и, кроме того, является большим благом. Так что, сколь это ни покажется кое-кому парадоксальным, однако же для всех ординарных земных *Hominis sapiens* настоящая свобода воли олицетворяет собой своеобразный наглядный аналог такого воистину неуловимого журавля в небе.

III

Общеизвестно, что когда человек пробуждается после глубокого обморока, то лишь спустя некий определенный промежуток времени начинает осознавать, что же с ним все-таки на самом деле произошло. В частности, сперва обычно возникают какие-то невнятные снопоподобные ощущения, затем слуховые; потом - когда раскрываются глаза - зрительные; и только где-то через минуту-две за счет активизации памяти появляется наконец самое главное, то есть преемственная связь с "я"-прошедшим. Иначе говоря, подлинная убежденность в том, что сиюминутное "я" - это именно "Я-имярек", после длительного отключения приходит к нам отнюдь не сразу. Так что с учетом всего сказанного методологически, пожалуй, наиболее корректно будет выделить в человеке не одно "я", а несколько его подуровней. При этом "я" первичное в полном согласии с фазами выхода из комы уместно, по-видимому, приурочить к деятельности важнейшего для данного организма сенсорно-висцерального ядра либо даже (но только после проведения целевого стереотаксического скрининга**) некой эксклюзивной клетки.

В свою очередь, "я" вторичное будет локализоваться в ведущем таламусе, а "я" третичное - далее уже надстраиваться с помощью лимбической системы. Следующий уровень - палеокортикальное "я", - включая в себя первые три подуровня, ограничивается древними слоями коры. Пятый уровень - корковое "я" - характерен для повседневного *modus vivendi* подавляющего большинства людей. Что же касается шестого, высшего уровня личностной зрелости, то он де-факто обнаруживается отнюдь не у всех. А вообще именно в последних трех ипостасях мы с вами как раз и проводим большую часть нашей «самостоятельной» (т.е. имеется в виду: уже вне материнского лона) взрослой жизни.

С другой стороны, если вести речь о конкретно выполняемых при этом функциях, то тут основные различия таковы: "я" таламическое ответственно, по сути, за все

ощущения и запечатлевание; "я" лимбическое - за эмоции, оперативную память и любые инстинктоподобные проявления; "я" палеокортикальное - за элементарную, можно сказать "животную" логику; "я" корковое - за обыденное мышление и долгосрочную память; ну и наконец, высшее "я" - за формирование целостного мировосприятия и адекватную самооценку своей социальной роли.

Подсветку «Я-субстрата», создающую картину субъективной реальности, осуществляет ретикулум - через особую разновидность лучистой космической энергии (которая, по идее, отнюдь не эквивалентна обычной АТФ-овской). В связи с чем логичнее всего предположить, что центральноклеточное «я» находится именно в ретикулярном ядре. Дифференциация ощущений происходит по генному принципу (и хотя стереометрический фактор тоже может иметь тут место, но он всё ж таки менее актуален). То есть, допустим, в зрительном анализаторе таламуса включены только «зрительные» гены, а в тактильном – только «тактильные». Отсюда уже становится вполне понятным, что в центральном «я» должны быть, соответственно, включены все те, что задействованы в таламусе. Тогда полисенсорные способности а la Шерешевский могут обуславливаться либо избыточной включенностью генов на периферии, либо сквозным прохождением сигналов прямо в первичное «я», либо же, наконец, банальным недоразвитием таламического ментала. Однако феномен абсолютной 100%-ной памяти, сопровождавший у него полисенсорность, склоняет чашу весов (а особенно при генной парадигме), скорее, в пользу второй, а при стереометрической – в пользу третьей версии. Ведь если, скажем, представить себе, что вестибулярно-слуховые (ну или даже любые иные чувствительные) пути могли у данного пациента доходить и до других таламических ядер и наоборот, - то всё равно одним только этим весь исчерпывающий набор редчайших когнитивных качеств С.В.Шерешевского «под общий зонтик» никак, увы, не впишешь!..

В свою очередь, не менее, пожалуй, интересный феномен omnipotentной работоспособности (которой, согласно расхожей версии, щедро были наделены такие полубогатые личности, как Александр Македонский, Юлий Цезарь, Наполеон, да и кое-кто из вождей мирового пролетариата, чьи имена озвучивать, правда, сейчас уже не модно), самым уже непосредственным образом связан с гиперплазией первичного, т.е. волевого "я". Что, кстати говоря, вполне могло бы быть выявлено при вскрытии.

IV

Но помимо описанной выше экзистентной градации, здесь ещё необходимо учитывать и четкое структурно-физиологическое размежевание обязанностей по фронту, связанное с наличием в черепной коробке каждого человека двух различных живых существ - двух Соседей: доминирующего /Хозяина/ и рецессивного /Квартиранта/.

И хотя в Квартиранте, по идее, не принято выделять шестеричные подуровни "я" (ибо сам он весьма стеснен и ограничен в своей деятельности), однако кое-какие второстепенные задачи он все же выполняет. Так, скажем, на его долю приходится большая часть продуцируемых сновидений; отдельные произвольные движения туловища (но лишь на противоположной стороне); запоминание всяких теневых мыслеформ, не доступных нашему восприятию вследствие их отстраненности от сознательной сферы; участие в регулировании вегетативных функций организма; а также, возможно, и некоторые таинственные феномены, связанные с эмпирической подоплекой хирософского учения, онейромантией, гаданием по картам, биолокацией, сомнамбулизмом.

В принципе, Хозяину принадлежат оба полушария переднего мозга, но предпочтение при выборе программы действий отдается, естественно, тому из них, которое находится ближе к доминантному "я". Таким образом, выражения «правополушарный индивид» и "левополушарный" в известной степени отражают его наклонности, но в буквальном смысле слова не соответствуют истине.

С философской точки зрения выбор между доминантностью и рецессивностью Соседей постулируется аксиоматически. С точки зрения же биолога можно говорить либо о генинной детерминации, либо о некоем ситуативном выборе, связанном, допустим, с присутствием в нейруле клетки с чрезвычайно конденсированным гетерохроматином (ну или – как вариант - с обездвиженными и недееспособными центромерами**). Но, впрочем, это лишь чисто иллюзорный дуализм, ибо на самом деле тип полушарности задаётся, конечно же, еще от зачатия, то есть налицо тут – бесспорная наследственная предопределенность.

Тем не менее, локально-мозаичная утеря или повреждение У-хромосомы в клетках доминирующего таламуса вполне как раз могут привести к неправильной дифференцировке у мужчин с развитием весьма серьезных полоролевых девиаций. А вот уже аналогичная женская гомосексуальность (неминуемо связанная с наглым, зачастую даже делинквентным характером) в немалой степени обусловлена именно тем, что от одного из родителей дочери были переданы гены, вызывающие такие психопатические качества. Интересен тот факт, что лишь в 1% мужских клеток обнаруживается женский половой хроматин; тогда как у женщин, соответственно, мужской – аж в 5 раз чаще (что явно диссонирует со статистикой гомосексуальных отклонений среди представителей различных полов). Отсюда невольно напрашивается вывод о потенциальной принадлежности к подобному лесбийскому контингенту и всех не поддающихся коррекции женщин-фригидок. Но, с другой стороны, если взглянуть на проблему глазами генетика, это может, пожалуй, свидетельствовать также и о происхождении «игрэковой» хромосомы из "иксовой".

Ну и, наконец, уделим теперь немного внимания возрастному становлению "я" в пределах одного онтогенетического цикла. Ранее в своих работах мы неоднократно уже подчеркивали, что на полевом уровне может ощущать себя (а также, разумеется, и помнить) абсолютно любая естественная природная система. Но если данный конкретный человек вырос из микроскопически маленькой клетки, то это ни в коей мере не означает, что и сами "я" тоже у них должны совпадать. Правда, строго говоря, такую альтернативную версию нельзя, конечно, исключить на все 100%, но в общем случае это чересчур уж пахнет мистикой. То есть истинно человеческое "я" начинается с появления первых сенсорно-висцеральных нервных клеток, - и это как раз таки совершенно уже однозначно! Другое дело, что нам трудно доподлинно судить, как именно приходит к индивиду само по себе это субъективное чувство: исподволь, незаметно или же путем мгновенного взрывообразного замыкания возникшего перед этим вихревого ареала. Хотя, согласно основным законам диалектики гораздо более приемлемым выглядит здесь, конечно же, первый вариант.

Так что, по идее, в каждом человеке одновременно может функционировать несколько (как минимум – два) потенциальных «я», но ощущается обычно лишь одно, постулируемое аксиоматически. Причем определяющую роль, судя по всему, играет тут ретикулярная энергоподпитка. Вместе с тем это отнюдь не снимает вопроса, каким же именно образом данный «я-субстрат» управляет средствами передвижения и коммуникации. Очевидно, сигналы от рецессивного, не реализованного пока «я» (которое, в общем-то, присутствует сугубо лишь на случай некоего исключительного форс-мажора, т.е. для сохранения особи в жестких условиях выживания любой ценой) просто-напросто блокируются, обеспечивая тем самым единоначалие и порядок во всех нижележащих структурах, органах и тканях.

Если же рассматривать подобный дуализм глазами философа, то четкое концептуальное разделение на «я» и «не-я» представляется здесь не столь уж, пожалуй, какой-то эксклюзивной фишкой нашего мироздания, как следствием элементарной семиотической упорядоченности на уровне знаков и дефиниций. Весьма показательно в этой связи, что в русском языке вообще даже нет таких слов, как «самодействие» или «самовлияние». Правда, у нас есть парочка внешне, казалось бы, похожих терминов: например, «самоорганизация» и «саморазвитие». Однако оба они символизируют собой

процессы, происходящие в той или иной автономной системе вполне объективно и закономерно - вне зависимости от её собственного волевого желания. Ведь те же, скажем, небезызвестные йоги, дервиши и прочие чудотворцы, умеющие усилием мысли отключаться от окружающего бытия, а иногда и выходить из тела, пользуются при этом всего лишь навсего банальным фактором наличия в черепной коробке каждого индивида, как минимум, двух альтернативных симметрично-таламических «гомункулюсов».

V

Сознание способно, по идее, предопределять картину + саму возможность загробного существования, но вряд ли, однако же, несет сколь-нибудь весомую информационную нагрузку при оперативной пересадке личности (а именно - в экспериментах по достижению реального посюстороннего бессмертия). Таким образом, для действенного восприятия непрерывности жизненного цикла достаточно на практике обеспечить лишь преемственность «экзистентной» (т.е. непосредственно связанной с эмоциями) памяти. Ибо ни долговременная***, ни полевая память (базирующаяся на гипотетических микролептонах) заведомо тут не проходит. Потому как первая диффундирована чуть ли не по всему переднему мозгу, т.е. это нечто вроде пресловутого «шалтая-болтая» (из хорошо известного многим шуточного стихотворения Льюиса Кэрролла), с которым не в силах справиться даже «вся королевская рать»; а вторая используется лишь при передаче эволюционно значимых качеств по вертикали (а также, возможно, и для пополнения ноосферы).

Еще хуже, увы, обстоит дело с так называемой рецефализацией, которая в связи с исключительными трудностями прищипывания головы к туловищу (не говоря уж о факторах иммунологической и гетерохронной несовместимости) представляется в ближайшее время бесперспективным и - более того - тупиковым вариантом.

В общих чертах методика трансплантации «я» была разработана специалистами НАМН Украины и осуществлена в экспериментальных лабораториях двух столичных институтов: имени А.П.Ромоданова (на птицах и мышах) и имени Д.Ф.Чеботарева (на кроликах и собаках). Причём главной, пожалуй, отличительной изюминкой данных исследований можно считать то, что клетки «экзистентной» (т.е. непосредственно связанной с эмоциями) памяти подсаживались не взрослой особи, а эмбриону. А поскольку на ранней стадии развития абсолютно у всех млекопитающих еще отсутствуют защитно-тканевые барьеры, то такие чужеродные, казалось бы, клетки успешно приживались и становились впоследствии стопроцентно «своими», неся с собой к тому же и унаследованную информацию о жизни её бывшего владельца.

И хотя на первых порах отважными киевскими врачами-первопроходцами (завотделением – Нина Гридина, ведущий эмбриолог – Юрий Чайковский, нейрохирург-реабилитолог – Евгений Ярмолук) применялась подсадка «я-субстрата» в зародышевую эктодерму, но всё же намного лучше зарекомендовала себя трансплантация старого донорского таламуса в плод особой своей же генетической линии. По крайней мере, во втором случае, благодаря поразительной фетальной пластичности, наследственная память у реципиентов восстанавливалась в почти полном объёме. А вот как раз уже замена одного лишь центральноклеточного «я» (пересаживаемого в яичный желток) хоть и не вызывала у подопытных птенцов видимого дисбаланса жизненно важных органов, однако из-за блокировки долговременной памяти у них, тем не менее, зачастую развивалась весьма пагубная для адаптации в стае амнезия.

Таким образом, именно пересадку эмо-памяти следует, очевидно, признать в качестве самого естественного и практически вполне реализуемого на сегодня пути к бессмертию. Тогда как, скажем, пересадка гиппокампа способна разве что обеспечить механизмы более быстрого обучения полезным житейским навыкам.

Что же касается родовой памяти, то при ранней пересадке целостного таламуса она будет, по идее, подчинена донорским запросам, а в случае замены одного лишь «я-субстрата» - иметь противоречивый характер. Потому как родовая память, отвечающая в

том числе и за древнейшие инстинкты, сопровождаемые эмоциональной сенситивностью (т.е. проще говоря - мгновенным узнаванием, а порой и подспудным чувством «де жа вю»), передается, судя по всему, с помощью ментала. При этом менталы отдельных хромосом интегрируются в центральноклеточный ментал, на который, в свою очередь, «закрывается» и весь таламус.

VI

Ну и в завершающей главе попытаемся всё ж таки выяснить, за счет чего на уровне человека или даже человечества в целом реализуется такой удивительный природный феномен, как самосознание.

Прежде всего тут следовало бы уточнить, что без белков и астроцитов ни геном, ни первичное "я", ни таламус сами по себе наверняка уж никогда б не догадались о своем бренном бытии. Так что это только с виду кажется какой-то незначительной мелочью, ибо в переводе на гносеологический язык полностью, можно сказать, были бы вычеркнуты из нашего обихода такие важнейшие научные дисциплины, как психология, биомедицина (а именно – в контексте зарождения одухотворенной планетарной материи и её коренного отличия от косной), этика, правоведение, да и многие другие поистине фундаментальные отрасли. В историческом же плане какие-то смутные проблески самосознания появились еще у тех первобытных дикарей, которые факт смерти близких приятелей, соседей и родственников смогли увязать с фатальной неизбежностью собственной кончины.

Как известно, белки любого класса, уровня и генезиса (от элементарных пептидов – до архизапутанного 4-мерного гемоглобина) не обладают перцептивными способностями воспринимать происходящее вокруг, так как собственные ощущения их субатомных монад остаются, по сути, разрозненными, а потому и неактуальными для нас. Однако, несмотря на это, скрепленные между собой сложной citoархитектонической связью, кортикальные макроглобулины развивают (при условии подпитки их достаточными порциями энергии) исключительно активную деятельность в ином направлении. Речь идет о мечтах, фантазиях, творческих поисках, инерционном домысливании уже после выхода данного участка из сферы сознания. Причём именно за счёт автономии кортикально-мозговых структур возникает как раз большинство психологические неясностей типа подсознательного и сновидного творчества, феномена образно-вербальных «ножниц», ну и, конечно же, пресловутой интуиции.

Но, впрочем, одним лишь белкам было б, разумеется, неправомерно и - более того - даже алогично придавать здесь некую исключительную роль. Ведь по сути дела еще в ранних авторских работах было совершенно правильно подмечено, что главнейшими необходимыми и достаточными предпосылками для возникновения столь знаменательного для земной эволюции процесса следует считать: а) наличие как минимум двух ментально схожих особей на ограниченном ареале проживания; б) повышение у ранних представителей трибы Номо степени абстрагированности умственных операций до понятийного уровня (причём можно, по-видимому, говорить о том, что экстрасенсорика или жестовая связь в этом случае заведомо не проходит); ну и, наконец, зарождение так называемой второй сигнальной системы. Кстати, сам по себе термин "процесс" использован здесь вовсе не случайно: во-первых, он прямо и недвусмысленно отмечает идею взрывообразного появления или даже (как, в частности, об этом твердят отдельные наши весьма популярные в несведущих массах псевдо-авторитеты) «экспорта» такой когнитивной рефлексии откуда-то извне. Ну и, кроме того, употребляя это слово, мы воочию обнаруживаем концептуальную несостоятельность основного обсуждаемого нами тут понятия. Речь, конечно же, идет о самопознании, которое, хотя и фигурирует в подзаголовке данной статьи, - но всё-таки, откровенно говоря, не имеет сколь-нибудь строгой предметной очерченности. Однако и с другими семантически близкими терминами дело, в общем-то, обстоит не лучше. Если сознание это модифицированный для собственных нужд реальный окружающий мир, то,

согласно логике, под самосознанием мы должны были бы подразумевать ту часть этого мира, которая охватывается рецепторами кожно-мышечной, вестибулярной и болевой чувствительности и к которой можно еще вдобавок отнести различного рода сны, галлюцинации, грёзы, фантомные ощущения и т.п. Однако на практике термин "самосознание" чуть ли не во всех подряд справочниках рассматривается лишь в качестве одной из промежуточных ступенек интеллигентного самопознания. Открытый автором «на кончике пера» Селкон (от англ. *self-conscience*) - это диффундированный по лобным отделам обоих полушарий кибернетический механизм, т.е. иными словами, подсобное эволюционно востребованное средство для достижения конкретно поставленной задачи; альтернативные же термины «самовосприятие», «самоосознавание» и «самоосмысление» почему-то не пользуются спросом у современных специалистов. Так что обобщая можно сказать, что здесь могучему русскому языку предстоит еще залатывать некоторые изъяны в философско-психологической лексике.

Помимо этого, довольно значительный интерес представляет тут проблема потенциальной низовой самоидентификации, ведь любому вдумчивому исследователю, по большому счету, было б, наверное, отнюдь не безразлично знать, обладают ли этим фактором те же, допустим, тепловые нейтроны (ну или какие-то иные долгоживущие частицы). Механически экстраполировать на них модные нынче доводы о некоем обязательном минимуме накопленной информации и на этом основании ничтоже сумняшеся откреститься от столь важного атрибута жизнедеятельности организованной космической материи мы не имеем права. Мало того, что сама по себе информация информации рознь, так еще и абсолютно никем не доказано, что те биты, которые заложены в каждой монаде или перимонадных структурах, идут всем нам на пользу. Быть может, человеческий разум апеллирует лишь к клеточному хроматину, а монады одного какого-то конкретного азотистого основания или аминокислоты несут при этом двойного рода информацию: разнотипную - для собственных «кровных» нужд и тождественно-универсальную - для потребностей самих уже *Homines sapientis*?! Так что в данном случае трудно, пожалуй, сходу найти стопроцентно точный ответ: ведь затронутый здесь круг вопросов далеко уже выходит за рамки любой из естественных наук, принимая выраженную, по сути, философско-мировоззренческую направленность.

Есть еще один парадокс, не такой уж, правда, острый и животрепещущий, но всё же достойный того, чтоб хотя бы вкратце осветить его на должном уровне. Речь идет о том, что всякий активно познающий субъект с одной стороны – сугубо формальной - ни в ком и ни в чём так хорошо не разбирается, как в самом себе; с другой же - содержательной - никогда не способен будет получить о себе столь же полную и всестороннюю информацию, как об окружающих его физических телах, которые он при желании в любой момент может пощупать, разложить на составные части, заглянуть вовнутрь и даже переделать «на свой страх и риск».

Ну и напоследок не мешало бы также подробнее рассмотреть здесь авторскую гипотезу о структурной реальности Селкона. Ведь процесс накопления информации об аналогиях, являющийся де-факто основной предпосылкой для развития глубокого абстрагирования, должен, в принципе, идти чуть ли не в каждом сенсорно-анализаторном поле; и поэтому может показаться, что для дополнительной вставки еще одного чётко локализованного модуля нет никаких оснований. Но всё ж таки тут имеются некоторые аргументы прикладного характера, ставящие под сомнение истинность этой, на первый взгляд, почти безупречной (если судить с философских позиций) общепринятой версии. Так, скажем, из психоневрологической практики известно множество пограничных случаев, которые естественней всего было б, очевидно, увязать не с чем иным как с временной**** гиперфункцией Селкона. Речь идет об особых сложно сконструированных obsessions - своего рода побочных детищах интеллектуального прогресса. Вот наиболее яркие их примеры: навязчивая мысль о недопущении навязчивых мыслей; аналогичная первой идея о том, что надо посмотреть

на себя «снаружи»; мысль о том, что есть нечто, не дающее тебе сосредоточиться. Причем уйти от этого очень трудно, хотя человек по существу и сам не понимает, что же это за мысль: она просто-напросто безлика. Довольно-таки тесно ко всему вышеописанному примыкает и "парадокс сороконожки", но только разве что в плане большей доходчивости, так как гиперфункция Селкона это мем-паразит, присущий заведомо лишь высокоразвитому интеллекту. Вот почему гораздо иллюстративней был бы тут, пожалуй, другой типичный пример, хорошо знакомый всем людям, чья жизнь в той или иной степени связана с постоянной творческой деятельностью. Если на человека находит вдохновение, он может без усталости трудиться несколько часов подряд, причем с огромной продуктивностью. Но стоит ему на секунду отвлечься от самого созидательного процесса, чтоб как бы со стороны оценить уровень проделанной им работы, как тут-то всё, увы, и тормозится. Этот довольно любопытный житейский парадокс принято именовать креативным артефактом "Ай да Пушкин", однако описанное здесь прилипчиво-навязчивое и даже всячески гонимое прочь сиюминутное тщеславие мучило, очевидно, многих интеллектуально сильных личностей еще задолго до великого русского поэта. Правда, объективности ради необходимо всё же заметить, что большинство подобных obsessions вполне вообще-то увязываются и с лёгкими временными нарушениями в деятельности первичного "я", на каком-то этапе не очень чётко ориентирующего сферу сознания; однако даже такая запасная версия не затмевает самой реальности Селкона как целостного структурно дифференцированного модуля.

Что ж до второго аспекта в авторской апологетике Селкона, то он носит как раз уже чисто кибернетический характер: для того, чтоб адекватно воспринять свою "самость", субъекту надо накопить определенное количество битов информации; но при этом всякий новый, в том числе и конкретно интересующий нас логос-неофит должен будет в любом случае обосноваться среди сверхпонятий, существовавших уже до него, т.е. на вершине нашего нейро-архитектурного устройства.

Заключение

Итак, теперь, пожалуй, настало уже время подвести окончательные итоги.

1. Внутреннее ощущение принадлежности к "я", точно так же, как и многие другие атрибуты психики человека (да и любой природной системы вообще!), формируются на полевом уровне. К сожалению, правда, данное обстоятельство только еще раз подтверждает неполную адекватность восприятия нами окружающего материального мира, но с этим, как говорится в подобных случаях, уж ничего не поделаешь.

2. Субъективно в каждом "я" можно выделить сенсорную, эмоциональную и мнестическую его ипостаси. При этом последняя способна, очевидно, обогащаться за счет наличия особых древних каналов связи с околоземной ноосферой, хранящей основные сведения обо всех планетарных фактах и событиях. Но, разумеется, это происходит крайне редко и дано к тому же отнюдь не каждому.

3. Хотя сенсорика концептуально и не сводится к мнезису, но фактически ощущения вряд ли способны идти в отрыве от элементарной памяти.

4. Per default в головном мозге человека могут гнездиться только два настоящих (персонизированных) "я" - по числу таламусов. Что же касается "я" чужеродных духов-эманаций, обитающих экстракорпорально, то в исключительных случаях они могут-таки иногда овладевать психикой своего реципиента, однако, судя по всему, ненадолго.

5. В отличие от долговременной, мгновенная память, будучи напрямую связана с ощущениями, впитывает в себя абсолютно всю поступающую в мозг сенсорную информацию, да и, помимо этого, сохраняется навеки - независимо от любых травм и болезней. Однако востребовать ее в нашей повседневной жизни удастся крайне редко, так как для этого надо выйти ни много ни мало на интегративное поле первичного «я».

6. Тщательный анализ сновидений, где, как правило, присутствует не только главный персонаж, но и зритель (т.е. мы зачастую можем наблюдать за собой как бы со стороны) доказывает, что самовосприятие хоть и не тождественно психической деятельности мозга в целом, но является, тем не менее, его важной составной компонентой. Из этого, в свою очередь, следует, что после естественной смерти "я" неминуемо должно погибнуть вместе со всем остальным телом, так как в процессе гниения его мнестическая структура распадется на мельчайшие монадные осколки.

7. Феномен Шерешевского (сенсорный полиморфизм + абсолютная память + неспособность к забыванию отработанной информации) может, скорее всего, свидетельствовать о резко суженном «я-субстрате». Что же касается других уникальных особенностей мозга (например, спутанность афферентных волокон), то эта версия выглядит в данном случае гораздо менее убедительной.

8. Нейрохирургическая пересадка памяти, как показывают проведенные эксперименты, на сегодняшний день не только вполне осуществима, но и является, в принципе, единственным действенным путем к обретению столь желанного для многих бессмертия. А если к тому же учесть, что сам по себе плод воздействует на подсаженные извне нейроны еще и в омолаживающем плане, то становится понятным, что подобная ретрансляция памяти из поколения в поколение, по сути, вообще не знает сколь-нибудь обозримых границ!..

Сноска*: Иначе говоря, тут надо обнаружить или особый энцефалографический "фокус", или возможное расхождение гаплоидных геномов делящейся зиготы именно по будущим таламусам, или же, допустим, выявить какую-то необычность в размерах мозговых клеток и специфике их контактов, т.е. скрупулезно "прощупать" почти каждый нейрон (что, очевидно, на словах-то проще простого, но вот уже на деле – едва ль...).

Сноска:** Одной из характерных особенностей «я-субстрата» считается то вынужденное обстоятельство, что он заведомо не имеет права вступать в митоз.

Сноска*:** Кстати, если уж вести речь о долговременной памяти (бесследно, к сожалению, утрачиваемой после смерти человека), то тут не мешало бы заодно уточнить, что она, как было доказано автором, кодируется не только на астроцитах, но и на кортикальных белках.

Сноска**** Заметим, однако, что здесь имеется в виду пока еще легкая, т.е. сугубо функциональная форма проявления соответствующей патологии.

ЭМИР АШШУРСКИЙ